

Четверо братьев начали свою недельную поездку в Шэньчжэнь. Они посетили «Окно в мир», и Чжуан Син обнаружил, что это место не так привлекательно, как о нём говорили, ведь всё здесь было рукотворным. Тем не менее он всё равно думал о том, чтобы в следующий отпуск привести сюда Сючжу.

Они поели в первом ресторане McDonald's, открывшемся в материковом Китае в девяностых. В то время в меню были только ледяная кола, жареный цыплёнок и гамбургеры, что было довольно необычно. Если бы Сючжу был здесь, он бы точно это полюбил, ведь даже жареный банан мог заставить его говорить об этом каждый день.

На третий день пробного открытия Шэньчжэньской фондовой биржи уже были случаи, когда люди падали в обморок из-за ночных очередей. Где есть спрос, там есть и рынок, поэтому богатые бизнесмены платили людям, чтобы те стояли в очереди за них. Вскоре биржа была окружена тысячами рабочих, создавая плотную толпу.

Чжуан Син смотрел в окно отеля. Даже глубокой ночью можно было видеть, как люди хватаются за руки, чтобы избежать нарушения очереди. Среди них были даже женщины, так как народу было слишком много.

К шестому дню сертификаты на подписку, которые изначально стоили 30 юаней, уже продавались за 300. У каждого из четверых братьев оставалось более сорока сертификатов, и они решили их продать. Таким образом, их первая прибыль составила 12 000 юаней от перепродажи сертификатов. Чжуан Син не только не потратил деньги на акции, но и заработал 2 000 юаней.

Они ещё не знали, что через две недели сертификаты будут стоить уже 1 000 юаней за штуку.

В тот же день они начали отрываться в магазинах, покупая Сючжу спортивную обувь, модные куртки, джинсы, а также качественные кисти, тушь и чернильницу, так как он недавно начал заниматься каллиграфией. В итоге на Сючжу они потратили больше, чем на младшего брата Чжуан Яна.

Чжуан Син чувствовал, что через две недели он уедет в США, и не хотел, чтобы по возвращении Сючжу снова поранился. Возможно, это было чувство вины, но он не смотрел на цены, покупая то, что могло пригодиться Сючжу.

Седьмого декабря Сючжу наконец дождался возвращения брата Чжуан Сина. Тот стоял высокий и статный у ворот его дома, руки в карманах, и кричал на второй этаж:

— Сючжу!

Сючжу вскрикнул и с грохотом сбежал вниз, распахнул ворота и прыгнул на Чжуан Сина. Тот, только что вернувшись домой после долгой дороги, был немного уставшим, но, поймав Сючжу, отступил на несколько шагов, тяжело дыша, готовый отпустить его...

Но, глядя на улыбку Сючжу, в его голове всплыли слова Ли Цзуншэна: «Даже весенний ветер не сравним с твоей улыбкой. Тот, кто не видел тебя, не поймёт».

Чжуан Син крепко обнял своего зависимого от него брата и вернулся в поместье Чжуан.

Сючжу, обутый в новые кроссовки, одетый в куртку и держащий в руках чернильницу, смотрел яркими глазами на полный рюкзак подарков. Еда, напитки, развлечения — всё, что нужно, брат купил ему.

— Брат... Чжуан Син! — Сючжу, не стесняясь, стоял у ворот поместья и громко звал брата.

Было уже девять утра, и у него были каникулы. Накануне они договорились пойти на пляж и даже купили одинаковые плавки.

Вскоре Чжуан Син открыл окно на втором этаже. Его волосы, ставшие длиннее, были взъерошены после сна. Он провёл рукой по волосам, наблюдая, как Старина Сюй открывает ворота для Сючжу, и вскоре услышал громкие шаги.

— Ты почему ещё спишь? Ты не поведешь меня купаться? — Сючжу, надув губы, сел на кровать брата.

— Как ты меня назвал? Хочешь, чтобы я тебя отшлепал?

Сказав это, Чжуан Син снял рубашку и, обнажив торс, направился в ванную, чтобы умыться и помыть голову.

Его рост был 186 сантиметров, как у модели, а тело было подтянутым, с естественными мышцами, без излишней накачанности. Всё выглядело естественно и сексуально.

Сючжу хихикнул, показывая, что ему действительно хочется, чтобы его отшлепали:

— Чжуан Син!

Чжуан Син, вытерев лицо, бросил полотенце в сторону всё более озорного мальчика. Сючжу вскрикнул, снял полотенце с головы и засмеялся. Утро началось весело, и старики на первом этаже, улыбаясь, смотрели на них. Они, привыкшие рано вставать, не чувствовали себя потревоженными, а лишь наслаждались тёплой атмосферой и завидовали молодости ребят.

Когда они добрались до края острова Чжуанчжоу, до пляжа «Большая рыба», было уже одиннадцать утра. Чжуан Син припарковал мотоцикл и, взяв рюкзак Сючжу, направился к пляжу. Они переоделись в плавки в общественной раздевалке и арендовали шезлонг.

Даже в декабре на острове Чжуанчжоу светило солнце, и многие богатые семьи приезжали сюда на зимовку. Сючжу был одет в короткий купальник, обнажая белые руки и ноги, которые на солнце казались ещё белее. Он лежал на шезлонге, а Чжуан Син наносил на его кожу солнцезащитный крем. Ладони брата были большими и тёплыми, и Сючжу, ещё не зайдя в воду, уже начал клевать носом.

Закончив с кремом, Чжуан Син купил два кокоса, и они, сидя на шезлонгах, играли ногами с песком. Утолив жажду, они направились к морю.

Сначала Чжуан Син посадил Сючжу в надувной круг и, плавая, тащил его за собой. После того как Сючжу полностью погрузился в воду, он набрался смелости и, следуя указаниям брата, начал пытаться плыть самостоятельно.

Чжуан Син плавал вокруг него, чувствуя себя в воде как рыба. Он вырос на острове, и плавание было для него таким же естественным, как ходьба. Сючжу, уставший от плавания, сказал:

— Брат, у меня руки устали...

Чжуан Син вынырнул из воды, откинув мокрые волосы назад и вытирая лицо от морской воды:

— Тогда иди на шезлонг, пей кокосовый сок, а я поплаваю ещё немного и присоединюсь к тебе.

Сючжу сразу же спрыгнул с круга и, положив руки на плечи брата, мягко попросил:

— Брат, понеси меня, я тоже хочу плавать...

Чжуан Син никогда не отказывал, если это было в его силах, особенно сегодня, когда он хотел подготовить Сючжу к печальной новости. Сючжу, получив желаемое, лёг на спину брата, и Чжуан Син плавал с ним на мелководье. К вечеру Сючжу уже мог держаться на воде самостоятельно, но ему всё равно больше нравилось лежать на спине брата. Это давало ему чувство безопасности и напоминало, что он любим, даже после потери матери и бабушки и равнодушия отца.

Наигравшись в воде, они вышли на берег. Сючжу сидел на песке под огромным зонтом, а Чжуан Син лежал на шезлонге, наблюдая за ним. Взгляд Чжуан Сина был сложным, когда он смотрел, как Сючжу копает яму в песке, используя руки и ноги, как маленький щенок.

Сючжу засунул ноги в яму и начал засыпать её песком. Ему этого показалось мало, и он попытался закопать себя по пояс, но копать руками было утомительно. Оглядевшись, он увидел, что у других детей есть пластиковые лопатки, и захотел такую же:

— Брат, я хочу лопатку.

— У брата нет денег на лопатку, малыш.

Чжуан Син равнодушно посмотрел на лопатку, на которую указывал Сючжу.

— А?

— Брат все деньги вложил в акции. Пойду заработаю, хорошо?

— Хорошо!

— Тогда в конце месяца я улечу в США, заработаю денег и куплю тебе лопатку, ладно?

Сючжу резко поднял голову:

— Не уезжай в США, разве ты не можешь заработать здесь?

Разве брат не водил его собирать каучук и продавать его? Ведро каучука стоило 2 юаня. США казались таким далёким местом, куда нужно лететь на большом самолёте, и он не хотел, чтобы брат уезжал так далеко.

Чжуан Син постепенно объяснял:

— Брат поеду в США изучать компьютеры, и когда научусь, смогу зарабатывать много денег. Помнишь, как ты весь в укусах комаров возвращался после сбора каучука? Ты ещё хочешь туда идти?

Сбор каучука и бананов был для Чжуан Сина просто развлечением, способом провести время с Сючжу. Ему уже исполнилось восемнадцать, и он не мог играть с ребёнком в шарики или карточки, поэтому такие занятия были для него способом познакомить Сючжу с жизнью. Конечно, Сючжу был послушным, в отличие от его младшего брата Чжуан Яна, который в отпуске сидел в комнате с кондиционером и плакал, если его выгоняли на улицу.

Авторское примечание: Чжуан Син и его друзья с детства любили читать газеты, поэтому

всегда были в курсе последних новостей.

<http://bllate.org/book/16303/1470186>